

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2041/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Сергеевичем Дорофеевым (представлен адвокатом Евгением Павловым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления сообщения:</i>	4 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 12 апреля 2011 года (в форме документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	автор, обвиняемый в преступлении, которое может караться смертной казнью, не был проинформирован о его праве на адвоката и был не представлен адвокатом в ходе кассационных разбирательств
<i>Вопросы существа:</i>	право на получение информации, при отсутствии юридической помощи, о его праве на ее получение и предоставление ему помощи назначенного адвоката в любом случае, когда этого требуют интересы отправления правосудия
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 3 d) и 5), 2 и 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

GE.14-14736 (R) 281014 281014

* 1 4 1 4 7 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2041/2011*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Сергеевичем Дорофеевым (представлен адвокатом Евгением Павловым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления сообщения:</i>	4 июня 2010 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 11 июля 2014 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 2041/2011, представленного Ко-
митету по правам человека Сергеем Сергеевичем Дорофеевым в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, которая была ему
представлена автором сообщений и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 4 июня 2010 года является гражданин Российской Федерации Сергей Сергеевич Дорофеев 1973 года рождения, который на момент представления сообщения отбывал наказание в виде тюремного заключения сроком на 21 год в государственном исправительном учреждении в поселке Ударный в Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия Российской Федерации. Он утверждает, что является жертвой нарушений Российской Федерации его прав по статьям 14 (пункты 3 d) и 5), 2 и 5 Международного пакта о граж-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дееруалл Сеетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

данских и политических правах¹. Автор представлен адвокатом Евгением Павловым.

Факты в изложении автора

2.1 11 апреля 2006 года автор был признан виновным в совершении ряда уголовных преступлений, в том числе по статье 105 Уголовного кодекса (убийство), которая предусматривает максимальное наказание в виде 20 лет тюремного заключения, пожизненного тюремного заключения или смертной казни. Автор утверждает, что в таких обстоятельствах и в соответствии со статьей 48 Конституции, а также статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса участие адвоката в разбирательстве в суде первой инстанции и кассационной жалобы является обязательным. Автор утверждает, что суд первой инстанции не проинформировал его о его праве на представительство его адвокатом во время кассационной процедуры в нарушение статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса и статей 2 и 17 Конституции. В результате при рассмотрении кассационной жалобы он не получил защиты со стороны адвоката, в то время как проходящий вместе с ним по делу другой обвиняемый был представлен двумя адвокатами. 13 июля 2006 года кассационный суд подтвердил решение суда первой инстанции, и оно приняло окончательный характер. Автор считает, что согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса при невозможности обвиняемым нанять адвоката кассационный суд обязан назначить ему адвоката *ex officio*.

2.2 26 ноября 2007 года автор направил жалобу прокурору Москвы, требуя проведения в порядке прокурорского надзора рассмотрения его дела с точки зрения нарушения его права на защиту кассационной инстанцией. 29 февраля 2008 года Прокурор отказал в удовлетворении этой жалобы. Последующие аналогичные жалобы в Московскую прокуратуру и Генеральную прокуратуру, которые были представлены 21 марта 2008 года, 7 июня 2008 года, 8 апреля 2009 года и 5 октября 2009 года, также были отклонены соответственно 14 мая 2008 года, 14 июля 2008 года, 20 мая 2009 года и 16 ноября 2009 года. 13 августа 2008 года автор подал ходатайство в Верховный суд о рассмотрении его жалобы на нарушения в порядке прокурорского надзора. В письме заместителя Председателя Верховного суда от 8 сентября 2009 года, в котором указывалось, что Конституционный суд не совершил никаких нарушений, Верховный суд отказался возбудить поднадзорное производство. Автор предпринял попытку его возбуждения в своем ходатайстве Председателю Верховного суда от 1 января 2010 года; оно было отклонено в неустановленную дату на том основании, что Верховный суд уже отказался удовлетворить аналогичные ходатайства. Автор считает, что исчерпал все доступные и внутренние средства правовой защиты.

2.3 5 июля 2011 года автор сообщил, что указанные в его первоначальном сообщении нарушения были исправлены государством-участником 16 марта 2011 года, т.е. спустя четыре года и восемь месяцев после совершения таковых. Он отмечает, что на момент представления его первоначального сообщения Комитету (4 июня 2010 года) вышеупомянутое нарушение не было исправлено путем отмены обвинительного заключения в отношении автора и решения о пересмотре его дела в порядке кассации.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 октября 1991 года.

Жалоба

3.1 Автор считает себя жертвой нарушений государством-участником его прав по статьям 14 (пункта 3 d) и 5), статьи 2, рассматриваемой совместно со статьей 14 (пункт 3 d)) и статьей 5 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что участие адвоката в разбирательстве его кассационной жалобы в суде было необходимо в интересах отправления правосудия и что тот факт, что суды не уведомили его о праве на адвоката и на обеспечение его присутствия при рассмотрении кассационной жалобы нарушает его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта. Он также считает, что Генеральная прокуратура и Верховный суд отказались пересмотреть решение апелляционного суда в нарушение его прав по пункту 5 статьи 14 Пакта. В конечном итоге он жалуется на то, что государство-участник не предоставило ему эффективных средств правовой защиты от нарушения его прав по статье 14 и соответственно нарушило статью 2 Пакта².

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. 9 августа 2011 года государство-участник заявило, что 11 апреля 2006 года автор был признан Московским областным судом виновным в совершении убийства, краже автомобиля и прочих преступлениях и приговорен к тюремному заключению сроком на 21 год. 13 июля 2006 года коллегия Верховного суда по уголовным делам утвердила вынесенное решение при рассмотрении апелляционной жалобы. Кассационные процедуры проходили в присутствии автора, однако он не был представлен адвокатом. В связи с нарушением его права на защиту заместитель Генерального прокурора Российской Федерации 22 апреля 2010 года внес запрос о возбуждении поднадзорного производства. Этот запрос был удовлетворен 6 октября 2010 года. 13 июля 2006 года решение по кассационной жалобе было отменено, и повторное рассмотрение в порядке кассации проходило 16 марта 2011 года. При этом разбирательстве автор был представлен адвокатом. В результате срок его приговора был сокращен до 20 лет тюремного заключения. Государство-участник считает, что нарушение было исправлено с помощью внутренних средств правовой защиты и в этой связи сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания автора относительно приемлемости сообщения

5. 13 сентября 2011 года автор сообщил, что согласно пункту 2 b) статьи 5 внутренние средства правовой защиты не обязательно должны быть исчерпаны, если применение таковых необоснованно затягивается. Он вновь подчеркнул, что для восстановления своих прав он вынужден был подавать многочисленные жалобы в период с 26 октября 2007 года по 29 апреля 2010 года и что его просьбы о пересмотре в рамках кассационных процедур были отклонены девять раз³. Он утверждает, что в постановлении Верховного суда от 17 февраля 2010 года его уведомили о том, что его дело было уже пересмотрено Верхов-

² Автор ссылается на статью 5 Пакта, однако не приводит никаких подробных сведений относительно предполагаемых нарушений этой статьи.

³ Соответственно 26 октября 2007 года, 8 сентября 2008 года и 17 февраля 2010 года Верховным судом, 29 февраля 2008 года Московской областной прокуратурой, 17 июля 2008 года, 16 ноября 2009 года, 17 февраля 2010 года и 29 апреля 2010 года Генеральной прокуратурой, а также 13 ноября 2009 года Управлением Уполномоченного по правам человека.

ным судом и что в соответствии с законодательством не предусматривается дальнейшей подачи апелляции в этот суд; 29 апреля 2010 года в письме из Генеральной прокуратуры ему сообщили, что последняя уже приняла решение по поднятым им вопросам и далее не будет поддерживать с ним переписку. Автор считает, что применительно к вышеупомянутым учреждениям он исчерпал все доступные средства правовой защиты до направления сообщения в Комитет. Он также утверждает, что получил только постановление Верховного суда от 7 июля 2010 года, в котором указывалось, что поднадзорное производство возбуждено 19 августа 2010 года после того, как он направил сообщение в Комитет. Кроме того, по его мнению, применение внутренних средств правовой защиты было необоснованно затянуто, т.к. потребовалось более четырех лет для исправления нарушения его прав. Он также считает, что его сообщение должно быть признано приемлемым и рассмотрено по существу.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 28 марта 2013 года государство-участник вновь подтвердило свою позицию относительно приемлемости сообщения. Оно также заявило, что 16 марта 2011 года Верховный суд отменил обвинения по пункту 1 статьи 116, пункту 1 статьи 158, пункту 2 статьи 325 и пункту 1 статьи 167 Уголовного кодекса за истечением срока давности вышеупомянутых преступлений. На основании пункта 3 статьи 69 Уголовного кодекса по оставшимся обвинениям по пунктам 2 а) и б) статьи 166 и пункту 2 h) и l) статьи 105 Уголовного кодекса он был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Остальная часть обвинительного заключения не изменялась.

6.2 По поводу продолжительности внутригосударственных судебных разбирательств государство-участник утверждает, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека учитывается период времени, начиная с даты предъявления лицу "обвинения" по смыслу отдельного и сущностного значения этого термина, и завершается в день вынесения окончательного обвинения или прекращения дела. Оно также утверждает, что суд счел целесообразным принять во внимание только те периоды времени, когда дело реально рассматривалось в судах, т.е. то время, когда не было вынесено окончательного решения по делу заявителя и когда власти были обязаны вынести в отношении него обвинение в течение "разумного периода времени"⁴. Соответственно государство-участник утверждает, что период времени с момента вступления в силу решения суда в отношении автора и до того момента, когда оно было отменено в результате поднадзорного производства, не принимался бы во внимание Европейским судом. Период времени между отменой решения от 13 июля 2006 года апелляционной палатой Верховного суда (6 октября 2010 года) и новым решением по обжалованию (принятым 16 марта 2011 года) составлял пять месяцев и десять дней. В силу этого, по мнению государства-участника, пересмотр решения суда от 13 июля 2006 года не обоснованно не затягивался.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

7.1 5 июля 2013 года автор вновь заявил, что его сообщение должно быть признано приемлемым (см. пункт 5 выше). Автор утверждает, что исчерпал доступные средства правовой защиты. По его мнению, в соответствии с правовой практикой Комитета в контексте пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективны и дос-

⁴ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по делу *Облов против России*, заявление № 22674/02, решение от 15 января 2009 года, пункт 22.

тупны⁵. Он также утверждает, что правовая практика Комитета в контексте пункта 2 b) статьи 5 не обязывает заявителей исчерпывать внутренние средства правовой защиты, которые не предполагают разумной перспективы успешного рассмотрения дела, и считает, что представление дальнейших апелляционных жалоб по его делу было бессмысленным, поскольку в течение четырех лет все учреждения отвечали ему, что апелляционный суд не нарушал его прав.

7.2 Относительно продолжительности судебного разбирательства автор вновь заявляет, что, по его мнению, процесс пересмотр решения от 13 июля 2006 года был чрезмерно долгим, поскольку потребовалось более четырех лет для исправления судебного решения, которое было вынесено с нарушением его права на защиту. По его мнению, тот факт, что государство-участник в течение столь долгого периода времени не принимало мер для исправления нарушения его прав, стало причиной его страданий и соответственно явилось нарушением статей 2, 5 и 14 Пакта.

7.3 Автор также полагает, что жертвы судебных ошибок имеют право на компенсацию⁶.

7.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что участие *ex officio* адвоката в пересмотре его дела апелляционным судом 16 марта 2011 года полностью исправляет нарушение его прав на защиту. По мнению автора, хотя адвокат взимала с него плату за пять дней работы, он виделся с ней лишь трижды: два раза во время судебных заседаний (23 октября 2010 года и 16 марта 2011 года) по системе видеоконференции и один раз лично в центре содержания под стражей, где она беседовала с ним в течение 15 минут. Адвокат не присутствовала в то время, когда автор знакомился со своим делом, объясняя это занятостью по другим делам, и автор не имел возможности проконсультироваться с ней по вопросам его защиты. При рассмотрении его ходатайства в апелляционном суде она не сделала собственного заявления, однако утверждала, что поддерживала апелляционную жалобу автора. Этим ограничивалось ее участие.

7.5 Автор далее утверждает, что он принимал участие в рассмотрении кассационной жалобы посредством видеоконференции, хотя просил о личном участии в процессе, и что по этой причине он не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом в отношении обвинений прокурора по его делу в суде. Он ссылается на постановление Конституционного суда, в котором указывалось на неопределенность того, что обвиняемый имел равные процессуальные возможности для проверки и оценки новых доказательств в условиях использования системы видеоконференции, поскольку он/она не имел возможности обсудить со своим адвокатом дополнительные документы и другие обстоятельства вне контекста письменной кассационной жалобы⁷. Он также утверждает, что участие обвиняемого лица при рассмотрении кассационной жалобы регулируется пунктом 3 статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса и что Конституционный суд неоднократно принимал решения о том, что участие обвиняемого является необходимой гарантией судебной защиты и справедливого

⁵ Автор ссылается на сообщение № 445/1991, *Шампани и др. против Ямайки*, Соображения от 18 июля 1994 года, пункт 5.1.

⁶ Автор ссылается на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на возмещение жертвам (грубых) нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые изложены в документе E/CN.4/1997/104 от 16 января 1997 года.

⁷ Автор ссылается на постановление № 27-Р Конституционного суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 года.

рассмотрения дела на стадии его обжалования. Он также считает, что в интересах отправления правосудия в рамках состязательной процедуры обвиняемый должен иметь равные права со стороны обвинения и других участников процесса. Он трижды направлял письменные ходатайства⁸ о предоставлении ему возможности личного участия в апелляционном разбирательстве, однако все они были оставлены без внимания. Соответственно автор считает, что нарушение его права на защиту не было полностью исправлено в результате рассмотрения конституционной жалобы 16 марта 2011 года, поскольку право на справедливое судебное разбирательство предполагает равенство перед судами⁹.

Дополнительное представление государства-участника

8. 19 ноября 2013 года государство-участник вновь подтвердило, что в силу постановления Верховного суда от 6 октября 2010 года право автора на получение квалифицированной юридической помощи было нарушено и его дело было возвращено на пересмотр. Согласно содержащейся в деле записки автор просил, чтобы его защиту осуществлял определенный адвокат, который, однако, заявил, что соглашение между ними расторгнуто. Согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса апелляционный суд для защиты интересов автора назначил адвоката. Адвокат выполнил свои обязательства по защите автора. В частности: 20 декабря 2010 года и 10 марта 2011 года адвокат изучила его дело; 23 декабря 2010 года она приняла участие в судебном заседании, на котором рассматривалось ходатайство автора о пересмотре его дела; 9 марта 2011 года она посетила автора в следственном изоляторе; 16 марта 2011 года она приняла участие в рассмотрении его кассационной жалобы в суде. Государство-участник вновь подчеркивает, что 16 марта 2011 года апелляционный суд изменил вынесенное ранее автору обвинительное заключение, исключив из него некоторые статьи обвинения и смягчив его наказание (см. пункт 6.1 выше). По заявлению государства-участника, когда автору предложили сделать дополнительные заявления при рассмотрении его кассационной жалобы, он не заявил, что хотел бы вновь рассмотреть документы по своему делу вместе со своим адвокатом, а также не просил дополнительного времени для проведения с ней консультации. Кроме того в своих ходатайствах о возбуждении поднадзорного производства по пересмотру решения апелляционной инстанции от 16 марта 2011 года, которые были направлены 14 июня 2011 года и 22 августа 2011 года, автор не указал на какие-либо предполагаемые нарушения его права на защиту. Государство-участник считает, что вышеупомянутые утверждения должны быть признаны неприемлемыми по статьям 2, 3 и 5 Факультативного протокола и что права автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта не были нарушены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

⁸ 26 ноября 2010 года, 24 декабря 2010 и 9 марта 2011 года.

⁹ Автор ссылается на замечание Комитета общего порядка № 13 (1984 год) о равенстве перед судами и праве на справедливое и публичное разбирательство независимым созданным по закону судом.

9.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 5 Пакта. Комитет, однако, отмечает, что это положение не имеет своим следствием возникновение какого-либо отдельного индивидуального права¹⁰. Таким образом жалоба несовместима с Пактом и неприемлема *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет отмечает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола требует, чтобы лицо, представляющее сообщение Комитету, исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты, и по поводу первоначальной жалобы автора заявляет, что до обращения с жалобой в Комитет он подал не менее девяти жалоб, в том числе в высшую судебную инстанцию государства-участника, все из которых были отклонены. Соответственно Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им вышеупомянутой жалобы.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что нарушение прав автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, которое имело место при первом рассмотрении его кассационной жалобы на обвинительное заключение, было исправлено с помощью внутренних средств правовой защиты. Возобновление дела, однако, не препятствует Комитету рассмотреть вопрос о том, было ли предоставлено автору эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что, несмотря на возобновление кассационного производства, оно произошло через четыре года и восемь месяцев после того, как имело место нарушение, и считает, что автор в достаточной степени обосновал свою позицию как жертва нарушения его прав по статье 14, рассматриваемой совместно с пунктом 3 статьи 2. Соответственно Комитет полагает, что требования статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть эту жалобу.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что мнение автора, согласно которому его право на защиту по пункту 3 d) статьи 14 Пакта было нарушено во время второго рассмотрения кассационной жалобы на его обвинительное заключение, являлось неприемлемым, поскольку он не изложил эти утверждения в ходатайстве о возбуждении поднадзорного производства. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой ходатайство о возбуждении поднадзорного производства прокуратурой в отношении вступившего в силу судебного решения *res judicata* не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Он также считает, что подача ходатайств о поднадзорном производстве председателю суда с просьбой о пере-

¹⁰ См. Сообщения № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения от 27 июля 2004 года, пункт 6.8; № 1011/2001, *Мадафферы и Мадафферы против Австралии*, Соображения от 26 июля 2004 года, пункт 8.6; и № 1361/2005, *X. против Колумбии*, Соображения от 30 марта 2007 года, пункт 6.3.

¹¹ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

смотре судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты и что государство-участник должно продемонстрировать, что имеется разумная перспектива того, что такие ходатайства станут эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹². Государство-участник, однако, не продемонстрировало, когда и в каких случаях ходатайства на имя Председателя Верховного суда с просьбой о проведении поднадзорного производства были удовлетворены по делам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.7 Комитет полагает, что утверждения автора относительно нарушений его права на защиту во время кассационного разбирательства его кассационной жалобы на вынесенное ему обвинительное заключение вступают в противоречие со статьей 14 (пункты 3 d) и 5) и статьей 2, рассматриваемой совместно со статьей 14 (пункт 3 d)) Пакта и что они в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости. Соответственно Комитет объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Относительно утверждений автора о нарушении его прав по пункту 3 d) статьи 14 Пакта при рассмотрении его кассационной жалобы на обвинительное заключение, Комитет отмечает бесспорность того факта, что автор, который был осужден за серьезные преступления, одно из которых может повлечь за собой наказание в виде смертной казни, не был проинформирован о его праве на адвоката и был не представлен во время кассационных разбирательств. Комитет считает, что вышеупомянутые обстоятельства привели к нарушению права автора на защиту согласно пункту 3 d) статьи 14. Комитет, однако, отмечает, что 6 октября 2010 года Верховный суд государства-участника признал, что право автора на защиту было нарушено, отменил решение от 6 июля 2006 года кассационной инстанции и вернул обвинительное заключение в отношении автора на кассационный пересмотр.

10.3 По поводу жалобы автора на то, что государство-участник не предоставило ему эффективное средство правовой защиты от нарушения его прав по статье 14, Комитет напоминает, что согласно пункту 3 статьи 2 Пакта государства-участники обязаны обеспечивать лицам доступные и эффективные средства правовой защиты в целях утверждения их прав по Пакту и что кассационные жалобы на текущие нарушения являются необходимым элементом права на эффективные средства правовой защиты¹³. Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что средства правовой защиты, которыми он мог бы

¹² Сообщение № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения от 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения от 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображение от 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

¹³ См. замечание Комитета общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, накладываемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

воспользоваться в отношении нарушений его права на защиту, а именно возбуждение поднадзорного производства в соответствии с законодательством государства-участника, не было эффективным и его применение было затянато более чем на четыре года. Комитет отмечает, что нарушение права автора на защиту в конечном итоге было признано Верховным судом государства-участника, в результате чего было произведено новое кассационное разбирательство, однако оно произошло спустя более четырех лет после того, как произошло нарушение. Комитет также отмечает, что в течение этих четырех лет автор представлял многочисленные ходатайства о возбуждении поднадзорного производства, которые были неоднократно отклонены Московской областной прокуратурой, Генеральной прокуратурой и Верховным судом. Исходя из представленных ему фактов, Комитет считает, что в силу чрезмерно затяжной процедуры поднадзорного производства автор не имел доступа к эффективному средству правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта до тех пор, пока Верховный суд не отменил решение по его кассации. Соответственно Комитет полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого совместно с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

10.4 Исходя из вывода о том, что имело место нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы автора по пункту 5 статьи 14.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на защиту согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта было нарушено при втором пересмотре его кассационной жалобы, поскольку он имел встречи со своим *ex officio* адвокатом только трижды, его адвокат не присутствовал при его ознакомлении со своим делом, он не имел возможности для проведения с ним консультации по вопросам своей защиты и она не добросовестно выполняла свои обязательства по его защите. Комитет, однако, отмечает, что в данном случае адвокат автора ознакомилась с его делом, приняла участие в запланированных судебных слушаниях и поддержала его апелляцию. Комитет далее указывает, что автор не выступил во время слушаний с заявлениями о том, что он хотел бы проконсультироваться далее со своим адвокатом в отношении порядка судебного разбирательства и представленных в суде доказательств. В этой связи Комитет напоминает свою правовую практику, в соответствии с которой государство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки адвоката, если только это не было или не должно было быть явно очевидно судье, что поведение адвоката несовместимо с интересами отправления правосудия¹⁴. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что в данном случае дело обстояло именно так и соответственно отсутствует основа для признания нарушения пункта 3 d) статьи 14.

10.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на защиту по пункту 3 d) статьи 14 Пакта было нарушено при втором рассмотрении его кассационной жалобы, поскольку он участвовал в судебном заседании посредством видеоконференции. Комитет считает, что к данному делу применим пункт 3 d) статьи 14, поскольку суд рассмотрел дело по его фактам и законодательству и по-новому оценил вопрос о вине или невиновности. Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 требует присутствия обвиняемых

¹⁴ См. правовую практику Комитета по сообщениям № 527/1993, *Льюис против Ямайки*, Сообщение от 18 июля 1996 года, пункт 6.6; № 610/1995, *Генри против Ямайки*, Сообщение от 20 октября 1998 года, пункт 7.4; и № 1128/2002, *Маркеш де Мореш против Анголы*, Сообщение от 29 марта 2005 года, пункт 5.4.

на судебном процессе и допускает проведение слушаний в отсутствие обвиняемых только в случае, если это отвечает интересам должного отправления правосудия, т.е. когда обвиняемые лица, будучи проинформированы о судебных заседаниях, достаточно заблаговременно отказываются осуществлять свое право на присутствие на таковых¹⁵. Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что в трех случаях он подавал в письменной форме просьбы разрешить ему участвовать лично в рассмотрении его кассационных жалоб, но что эти просьбы были оставлены без внимания. Комитет также принимает во внимание утверждения автора о том, что он не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом в отношении тех представлений, которые прокурор сделал в суде. Комитет считает, что имеющиеся на его рассмотрении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту 3 d) статьи 14 и пункту 3 статьи 2, рассматриваемому совместно с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано предупредить совершение в будущем аналогичных нарушений.

13. Принимая во внимание, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета определять имело ли место нарушение Пакта или нет и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось всем, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению его соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁵ См. замечание Комитета общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 36.